

ЭВОЛЮЦИИ

Дневник Декстера

Павел Бабинович

Павел Бабинович
За гранью эволюции:
дневник декстера

<https://litres.ru/74647668>

SelfPub; 2026

Аннотация

Записи охранника заповедника Эребуса , до начала событий первой книги, за гранью эволюции,

Содержание

Глава	4
Глава 1	5
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Павел Бабинович
За гранью эволюции:
дневник декстера

Глава

Глава 1

12 марта. Первая запись. 23:47. Город. Квартира.

Меня зовут Декстер Кейн. Мне сорок три года. И я пишу это не для того, чтобы меня поняли. Я пишу это, чтобы не сойти с ума.

Говорят, дневники ведут романтики, подростки или те, кому не с кем поговорить. У меня есть с кем поговорить. Просто эти люди не слышат. Или не хотят слышать. Или боятся. Я привык. За двенадцать лет в частных военных компаниях — в Мозамбике, в Конго, в Судане, в горячих точках, где пуля в затылок это не метафора, а обычный вторник, — я научился одному: если ты видишь проблему, а тебя не слушают, — запиши. Бумага не соврёт. Бумага не предаст. Бумага дождётся. Бумага переживёт тебя.

Я не герой. Никогда им не был. Я — стена. Тот, кто стоит между опасностью и теми, кто не должен пострадать. У меня шрам на левой щеке — тонкий, белый, от виска до челюсти. Напоминание о том, что я когда-то думал, будто контролирую ситуацию. Тогда я ошибался. Тогда я был глупцом. Теперь я знаю: контроль — это иллюзия. Есть только подготовка и реакция.

Я не улыбаюсь. Не потому, что злой. Просто не вижу смысла. Улыбка — сигнал, что всё хорошо. А всё хорошо не было уже давно.

Сейчас я сижу в своей квартире — маленькой, голой, с одной кроватью и одним шкафом. За окном идёт дождь. Он барабанит по стеклу, и этот звук напоминает мне другие дожди. Другие ночи. Другие смерти. Я не сплю. Я не помню, когда спал в последний раз по-настоящему. Я просто лежу, смотрю в потолок и жду. Чего? Не знаю. Может, утра. Может, смерти. Может, чего-то среднего.

18 марта. 14:22. Кафе на набережной.

Мне предложили работу. Контракт на шесть лет. Хорошие деньги. Очень хорошие. Слишком хорошие, чтобы не настрожиться.

Человек, который со мной говорил, — Юлис Милсон. Администратор. Высокий, худой, с идеальной осанкой. Костюм сидит безупречно — ни складки, ни морщинки. Причёска — волосок к волоску. Улыбка — отрепетированная, как у актёра на прослушивании. Глаза — холодные, серые, как сталь.

Глаза, которые не видят людей. Только ресурсы. Только риски. Только прибыль.

Он сказал, что есть объект. Остров. Заповедник. Нужен начальник охраны. Опыт в горячих точках приветствуется. Работа с «крупными животными».

Я спросил: какими животными?

Он улыбнулся. Холодно. Расчётливо. «Увидите на месте».

Мне не сказали, за кем следить. Мне не сказали, что там. Мне не сказали ничего. Я спросил про риски. Он сказал: «Минимальные. Ограждения надёжные. Персонал опытный». Я спросил про безопасность. Он сказал: «Мы всё контролируем».

Я знал, что он врёт. Я всегда знаю, когда врут. Но деньги были такие, что я согласился. Потому что у меня не было выбора. Потому что стена должна стоять. Потому что кто-то должен.

Я подписал контракт. Шесть лет. Шесть гребаных лет.

2 апреля. 09:15. Остров «Эребус». Вертолётная площадка.

Я на острове. «Эребус». Я видел их.

Господи. Я видел их.

Я не знаю, как это описать. Я не писатель. Я охранник. Я видел смерть. Я видел кровь. Я видел, как люди умирают от пуль, от ножей, от болезней, от голода. Но я никогда не видел этого.

Когда вертолёт сел на бетонную площадку, и меня провели по коридорам — длинным, серым, с мигающими лампами и запахом сырости, — и я вышел к смотровому стеклу... я увидел галлимима.

Живого. Настоящего. Он бежал по вольеру — огромному, уходящему в джунгли, где бетонные стены почти терялись в зелени. Его длинные ноги мелькали, как спицы. Его короткие перья — буро-песочные с тёмными полосами — блестели от влаги. Его глаза — маленькие, внимательные, настороженные — смотрели на стекло. На меня. Он не понимал, где он. Он просто бежал.

Я стоял и смотрел. И не мог пошевелиться. Мои пальцы впились в поручень. Моё дыхание остановилось. Я был испу-

ган. Да. Но не так, как бояться смерти. Это был другой страх. Страх от того, что я вижу нечто, чего не должно существовать. И в то же время — что-то внутри меня было поражено. Это было интересно. Это было... неправильно. Но это было.

Юлис смотрел на меня и улыбался. «Добро пожаловать в „Эребус“».

Я не ответил. Я просто смотрел на галлимима. И думал: «Что ещё вы здесь спрятали?»

Потом я увидел тираннозавра. Через толстое стекло, в галерее. Он вышел из тени — медленно, тяжело, будто сама земля не хотела его отпускать. Сначала нога — массивная, покрытая шрамами. Потом туловище — огромное, с тяжёлой мускулатурой. Потом голова — с челюстями, рядами зубов, каждый размером с кинжал. И глаза — маленькие, жёлтые, холодные. Они смотрели сквозь стекло. Сквозь меня. В никуда.

И он заревел. Это был не просто звук. Это была вибрация. Волна, которая ударила в стекло, в стены, в кости. Я почувствовал её всем телом. Мои зубы стучали. Мои руки дрожали. Но я стоял. Я не бежал. Я не кричал. Я просто стоял. Потому что я — стена. А стены не бегут.

15 апреля. 21:30. Служебный коридор сектора D.

Я работаю. Проверяю ограждения. Смотрю на датчики. Обхожу сектора. Двенадцать человек на весь комплекс. Четверо техников, двое ветеринаров, трое охраны, включая меня, и администрация. Этого мало. Это очень мало.

Я вижу трещины в бетоне. Сломанные датчики в секторе D. Мигающие лампы. Ржавчину на опорах. Я докладываю. Мне отвечают: «Заявка в обработке». Пока заявка обрабатывается, датчики сжирают мелкие хищники. Камеры ломаются. Никто не чинит.

Я рад. Не работе. Я рад тому, что вижу их каждый день. Динозавров. Они живые. Они дышат. Они страдают. Я вижу, как паразауролоф хромает. Как стегозавр стоит в стороне от стада. Как велоцирапторы прячутся от камер. Они не монстры. Они — жертвы. И я — их тюремщик.

Но я рад. Потому что это — чудо. И я — часть его. Даже если это чудо построено на лжи. Даже если это чудо рухнет.

28 апреля. 03:47. Центр управления. Сигнал тревоги.

Побег.

Аллозавр. Сектор D. Ограждение отключилось на тридцать секунд. Этого хватило. Он проломил стену. Я слышал, как гудит металл. Я слышал, как он рвёт бетон. Я слышал, как он уходит в джунгли.

Я стоял у пульта, и в моих ушах звучал сигнал тревоги — резкий, механический, панический. На экране вспыхнула красная надпись: «СЕКТОР D. ОГРАЖДЕНИЕ АЛЛОЗАВРА. ПРОБОЙ». Я смотрел на неё, и внутри меня что-то сжималось. Я знал, что это случится. Я докладывал. Мне не отвечали.

Мне дали группу. Девять человек. Задача: поймать его. Живым. Или мёртвым. Но лучше живым. Потому что «живой экземпляр стоит дороже».

Мы пошли. Ночью. Под дождём. В джунгли. Я шёл первым. Я всегда иду первым.

Он ждал нас. Он не убегал. Он охотился.

28 апреля. 06:12. Джунгли. Грязь. Кровь.

Из девяти выжило трое.

Я пишу это, и у меня дрожат руки. Не от страха. От ярости. От бессилия.

Он убил шестерых. За три часа. Он рвал их. Он не убивал быстро. Он играл. Он наслаждался.

Я видел, как он схватил Томаса — молодого техника, который вызвался добровольцем. Аллозавр поднял его, как тряпичную куклу, и начал рвать. Медленно. Сначала ногу — зубы прошли сквозь плоть, сквозь мышцы, сквозь кость. Кровь хлынула фонтаном. Томас закричал — высоко, пронзительно, отчаянно. Аллозавр не остановился. Он оторвал руку. Потом бок. Томас кричал, пока не захлебнулся кровью. Я слышал хруст костей. Я слышал, как аллозавр глотает. Я слышал, как он дышит.

Я видел, как он погнался за Марией. Она бежала. Она была быстрой. Но он был быстрее. Он сбил её с ног. Он наступил на неё — огромная лапа опустилась на её грудь. Я слышал, как хрустнули рёбра. Она не кричала. Она просто смотрела на меня. И я ничего не мог сделать. Я стоял. Я смотрел.

Я был стеной, которая рухнула.

Я видел, как он разорвал Дэвида — пополам, одним движением челюстей. Как он откусил голову Роберту. Как он вырвал горло у Сары. Как он сожрал Джеймса — живьём, начиная с ног. Как он убил Майкла — тот пытался бежать, но споткнулся, и аллозавр накрыл его собой.

Я видел всё. Я помню всё. Я не могу это забыть.

Кровь была везде. На листьях. На стволах. На моих руках. На моём лице. Она пахла железом и страхом. Она была горячей. Она была живой. А потом — остыла.

Мы поймали его. Транквилизаторами. Через шесть часов. Он спал. Он лежал на земле, огромный, сытый, окровавленный. А вокруг него — то, что осталось от моей группы. Кости. Кровь. Тишина.

Я стоял и смотрел на него. И думал: «Это не животное. Это — смерть. И я — её тюремщик».

29 апреля. 04:33. Квартира. Остров.

Я не могу спать. Я не могу есть. Я хочу уйти. Но контракт. Шесть лет. Шесть лет с этими тварями. Шесть лет смотреть, как они страдают. Шесть лет знать, что в любой момент всё может повториться.

Я в отчаянии. Я не хочу здесь быть. Я хочу домой. Но у меня нет дома. У меня есть только стена. И я должен стоять.

Я пишу это, чтобы не сойти с ума. Я пишу это, чтобы помнить. Я пишу это, чтобы кто-то когда-нибудь прочитал и понял: мы не должны были это делать. Мы не должны были их возвращать.

Но мы вернули. И теперь мы платим.

30 апреля. 23:58.

Я остаюсь. Не потому, что хочу. Потому что кто-то должен. Потому что если не я — то кто? Потому что стена должна стоять. Даже если она треснула. Даже если она рухнет.

Я — Декстер Кейн. Я — стена. И я буду стоять до конца.

Продолжение следует...

Глава 2

4 мая. 02:17. Служебный коридор сектора Б.

Я больше не рад. Я хотел радоваться. Я пытался. Но это прошло.

Я смотрю на них каждый день — на галлимимов, на паразауролофов, на ютарапторов — и вижу не чудо. Я вижу приговор. Каждый из них болен. Каждый страдает. И каждый день кто-то из них умирает. Я заполняю отчёты о смертях. Я подписываю бумаги. Я ставлю галочки. И каждый раз, когда я ставлю галочку, я чувствую, что становлюсь частью этого.

Сегодня ночью я обходил сектор Б. Ютарапторы. Пятеро. Я стоял у стекла и смотрел на них. Они не спали. Они сидели в темноте, и их глаза — жёлтые, холодные, умные — смотрели на меня. Не как животные. Как люди. Как те, кто понимает больше, чем должен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.